

- Это не обязательно! - глаза Фэн Сяо слегка посветлели, в них появилось очаровательное выражение, а уголки ее губ слегка приподнялись, показывая намек на хитрую улыбку, - Один плюс один не обязательно равно двум, это может быть и отрицательное число!

- Отрицательное число? - Му Цинсяо вздрогнул и вдруг понял, - Ты имеешь в виду...

Фэн Сяо загадочно улыбнулась:

- Я буду с ними веселиться!

На гигантской доске, черные и белые шашки затеяли ожесточенный бой в левом верхнем углу. В мгновение ока черные съели три белых, а белые съели три черных. Обе стороны преследовали друг друга во всех направлениях.

Как раз в тот момент, когда белые подошли к 101 ходу, ситуация внезапно изменилась, и в правом верхнем углу огромной доски появился большой острый угол, который имел форму башни. Толпа снова взволновалась.

- Массив минаретов! Опять минарет!

- Да идите вы! При такой ожесточенной битве умудриться сделать минарет! Слишком грандиозно!

- Не радуйся слишком рано! Можно сформировать массив минарета, но это не значит, что черные в него попадутся.

- Это убийство было бы слишком жестоким! Даже страшно подумать!

- Это дуэль заслуженных мастеров, я весь вспотел!

- Я тоже не могу пропустить ни одного шага!

В этот момент в черном кабинете Хан Тайфу, Хан Линъюэ и Лу Сонтао поссорились.

- Уже видны острые углы, это должен быть массив минаретов! - самым громким был голос Хана Тайфу.

- Если это массив минаретов, где большая гипотенуза? Я не думаю, что это минарет, должно быть, она дает нам иллюзию! - Хан Линъюэ оставалась скептически настроенной.

Хан Тайфу возразил:

- Юэ-Эр, твой недостаток - слишком много подозрений! Разве мы не обсуждали это только что? Следуй за идеей этого старика! По мнению этого старика, черная фишка должна быть здесь! - его пальцы ткнули в доску. Хан Линъюэ настойчиво покачала головой:

- Но что, если это не минарет? Если она останется здесь, внизу, то, как только она изменит массив, мы будем пассивны! Если мы проиграем здесь, мы проиграем всю игру! По-моему, фишка должна быть здесь! - ее тонкие пальцы указывали на другую сторону доски.

Предок и внук смотрели друг на друга, и никто не сдавался. Лу Сонтао оглядел их обоих и попытался убедить:

- Не спорьте! Сейчас самое критическое время, мы не можем отвлекаться!

Хан Тайфу повернул голову и свирепо посмотрел на него:

- Тогда ты скажи, кого ты поддерживаешь - ее или этого старика?

Хан Линъюэ также повернула голову, чтобы посмотреть на него, и сказала:

- Брат Лу, кто ты такой, чтобы судить? Кого ты должен слушать?

Лу Сонтао оказался в затруднительном положении и очень запутался. Увидев, что он медлит, дед и внучка были встревожены и в унисон произнесли:

- Быстро говори!

Лу Сонтао не знал, плакать или смеяться, и под пристальным взглядом этой пары, он вздохнул:

- По моему мнению, поскольку мы не можем судить, какова истинная цель противника, лучше продолжать наблюдать и сохранять безопасную дистанцию!

Хан Тайфу подумал и одобрительно кивнул:

- Хорошо, пусть так и будет!

Хан Линъюэ горько улыбнулась, как вы можете не действовать и выбрать выжидание в этот решающий момент жизни и смерти? Но дедушкино суждение тоже потрясло ее. Они все время борются друг с другом. В этот момент разумно сказать, что они должны продолжать следовать прежней тактике, но ситуация, стоящая перед ними, заставила ее немного растеряться. Женская интуиция говорит ей, что белые определенно не строят массив минаретов, но как объяснить эти большие острые углы в правом верхнем углу?

Она в замешательстве! Ощущение, как будто она упала в бездонное болото!

Черные фишки не двигались, и люди внизу ждали с нетерпением, это, безусловно, была самая длинная пауза с момента начала игры.

- Почему так медленно?

- Может, Хан Лао устал и заснул?

- Ха-ха-ха, ты действительно шутишь!

Были также люди, которые видели, в чем загвоздка.

- Почему игра до и после кажется мне изменением личности? Шахматный стиль совершенно другой!

- Я тоже подумал об этом! Поначалу шахматный стиль был совершенно не похож на Хан Лао. Во втором тайме Хан Тайфу вернулся к старому стилю игры.

- Это ведь не кто-то из нового поколения шахмат?

- Невозможно! Хан Лао такой гордый человек, как он может позволить кому-то другому играть в шахматы?

- Это не обязательно! Хан Тайфу любит свою репутацию, он боится потерять ее, поэтому он мог найти кого-то, чтобы заменить его!

- Независимо от того, кто играет в шахматы, в целом, игра настолько хороша, что каждый шаг может быть ошеломляющим!

- Это правда.

Во дворце маленький принц радостно указал на шахматную доску:

- Отец, это минарет, верно? Когда вы играли в шахматы с матерью, вы использовали этот метод!

Сюань Юаньчэ уставился на шахматную доску. Маленький принц хлопнул маленькой рукой и радостно сказал себе:

- Минарет отца самый мощный, никто не может его взломать! После того, как мама использует минарет отца, она обязательно победит!

Сюань Юаньчэ усмехнулся и покачал головой:

- Это не минарет!

Маленький принц сделал паузу:

- Разве это не массив минарета? Что же это такое?

Глаза Сюань Юаньчэ слегка блеснули, его взгляд потемнел и затуманился...

Внутри кабинета Хан Тайфу настаивал:

- Не думай об этом! Просто следуй словам дедушки, сделай следующий шаг, и увидишь!

Хан Линъюэ криво улыбнулась и, в конце концов, кивнула:

- Хорошо!

В кабинете напротив Му Цинсяо насмехался:

- На противоположной стороне наверное уже шумно, они не знают, кого слушать ... Сяо, ты права, один плюс один не обязательно равно двум, результат также может быть отрицательным!

Фэн Сяо неторопливо потягивала чай и слабо улыбнулась:

- Сначала я следила за их мыслями, давая им почувствовать, что они нашли правильную тактику, а затем сбросила бомбу ... Сейчас они неизбежно будут иметь различия во мнениях. Нужно увидеть, кто имеет более сильную власть в принятии решений! Но я предсказываю, что они будут думать так долго, что конечным результатом, скорее всего, будет компромиссный ответ ...

Как только она договорила, черная фишка зашевелилась, опустившись в нейтральное положение. Му Цинсяо поднял большой палец и искренне вздохнул:

- Сяо, все как ты и сказала!

Уголки губ Фэн Сяо слегка приподнялись, она потирала руки, ее темные глаза отражали волнение:

- Хорошо, пора закрывать сеть!

Следующие несколько раундов для Хан Линъюэ были просто ментальными пытками и топтанием достоинства. Когда третья белая фишка сделала ход, дед и внучка были ошеломлены!

На огромной шахматной доске на глазах толпы отчетливо появлялись два больших острых угла, как горбы верблюда, идущего по пустыне.

Рука Хан Тайфу дрожала как и его голос:

- Не минарет! Не массив минарета! Да ... да ... да...

Долгое время он не мог выговорить ни слова.

- Это массив башен-близнецов! - Хан Линъюэ сказала за него. Она горько улыбнулась, ее шестое чувство действительно было правильным, не было минарета, но она никогда не могла себе представить, что другая сторона окажется выше минаретов!

<http://tl.rulate.ru/book/27903/709028>